

Стоякин Максим Александрович

Дипломная работа “Становление и развитие раннесредневекового города на территории северо-восточного Китая и Северной Кореи (на примере города в Когурё и Бохае)”.

Новосибирск: НГУ, 2008

Научный руководитель – С.В. Алкин, канд. ист. наук

Рецензент – С.П. Нестеров, д-р ист. наук, гл. науч. сотр. ИАЭТ СО РАН

Аннотация.

Возникновение ранней государственности на территории Северо-Восточного Китая и Северной Кореи связано и с формированием раннесредневекового города. Раскрытие этого феномена поможет дать более полную характеристику эпохи в части, которая ещё слабо освещена в отечественной историографии. К тому же изучение Когурё, так активно начатое в нашей стране ранее, сегодня, несмотря на его актуальность, оказалось несколько отодвинуто на периферию корееведения. В то же время, и для бохаеведения проработка проблематики как когурёского, так и бохайского города важна, т.к. она призвана помочь в поиске ответов на актуальные вопросы возникновения и эволюции ранней государственности тунгусо-маньчжур и их соседей.

Цель своего исследования мы определили следующим образом: выявить и рассмотреть основные особенности и тенденции развития города на территории Северо-Восточного Китая и Северной Кореи в раннем средневековье. Для этого в ходе исследования предполагается решение следующих **задач**:

1) рассмотреть формирование поселений городского типа, типологию городов, приемы градостроительства, конструктивные элементы фортификации, дворцовых и других построек, основные районы ранней урбанизации в регионе;

2) рассмотреть специфику хозяйственного и административного статуса города, определить статус и роль столичного города;

3) выявить самобытные и заимствованные элементы в градостроительстве Когурё и Бохая.

Для начала нами рассмотрена историография этого вопроса. Прослежено, какие этапы прошло изучение города на интересующей нас территории в трудах как отечественных, так и зарубежных (в основном, корейских) исследователей. Во второй главе даётся общий обзор проблем развития города (городского поселения) на территориях Центрального, Северо-Восточного Китая и ханьских префектур в Корее (в основном, Лолан). Очевидно серьёзное влияние культуры Китая на сопредельные территории. Поэтому было необходимо рассмотреть базовые принципы градостроительства и архитектуры Китая, складывание и расцвет которых пришёлся как раз на раннее и развитое Средневековье.

Использованные в данной работе источники позволили рассмотреть становление и развитие раннесредневекового города в государствах Когурё и Бохай, где город все больше начинает играть роль в развитии общества, его экономической и хозяйственной деятельности.

Нами проанализированы существующие гипотезы о первой «легендарной» столице в Чольбоне, основные памятники, соотносимые с ней. На примере столичных комплексов Куннэ-Ваньду и Ахаккуна-Тэсона, расположенных в районе рек Амноккана (р. Ялуцзян) и Тэдонган, состоявшие из крепости, расположенной на равнине, и горной, защищавшей подходы к ней, можно рассмотреть становление столицы, выполненной по определенным правилам и соответствующей архитектурой. Можно проследить как самобытные (сложный комплекс, каменная обкладка стен и метод *купдори*) так и заимствованные (геометрически правильный план крепости, метод *ханту* (сооружение стен методом послойно утрамбованной земли), расположение дворцовых сооружений) их черты.

Столица в Чанансоне, расположенная на территории г. Пхеньян, весьма отличается от предыдущих «столиц». Крепость стоит на возвышенности и имеет традиционную корейскую форму в виде «полумесяца», защищенную реками. Были переосмыслены и использованы, насколько возможно в таких условиях, и нормы китайского градостроительства, т.е. разделения города стеной на несколько районов. Северную и центральную части занимали административные сооружения. Упорядоченные городские кварталы находились на юге. По данным летописи, ван жил вне столицы.

Горные крепости, расположенные как на границе, так и на важных транспортных путях, максимально полно показывают, каким образом сформировывалась традиционная форма крепости на территории, для которой характерно преобладание горного рельефа. Они находились на горных участках, максимально вписанных в окружающий рельеф, защищены по большей части каменными стенами с установленными на них многочисленными башнями. Они же в некоторой степени объясняют, каким образом государство Когурё могло вести боевые действия на двух фронтах.

Что касается вопроса определения их в качестве городов, то перед нами стоит большая проблема. Мы считаем, что крупные по размеру крепости, и, возможно, часть пограничных крепостей можно назвать городом, но пока что определить критерий для их выделения мы не можем. Это связано еще очень слабой изученностью данного типа памятника. Отдельные находки не дают полного описания социальной, хозяйственной и экономической жизни. Более подробной информации мы не имеем или пока еще ограничены языковым барьером, т.к. много когурёских крепостей находится на территории Китая.

Что касается бохайского города, то нами уделено большое место описанию системы «пяти столиц», существовавшей в Бохае, основным археологическим памятником, соотносимым со столицами. На основе их правильной и четко упорядоченной градостроительной планировки, архитектурным сооружениям в лице дворцов и парков, прослеживаются многочисленные культурные заимствования из Танского Китая. Вершина городского строительства в Бохае – Верхняя столица – отражала мощь и величие государства, его культурный уровень. Считается, что система «пяти столиц», существовавшая в Бохае, должна была улучшить контроль и управление на местах такой большой страны, когда ван совершал поездки между ними с проверками. Археологические исследования проводились на них в основном в дворцовом и «ванском» городах, раскапывались только постройки верхушки общества. Что касается изучения жизни простого народа, то часто на такое не обращали внимание. Это в свою очередь, затрудняет описание и интерпретацию бохайского города, представленного в качестве

столицы. Возможно, каждая из существовавших в Бохэе административных единиц управлялась городом. Представленные описания части из них позволяют дать некоторое представление о городе нижнего порядка, чем столица.

Использование единого строительного модуля можно проследить и на нижнем административном уровне, т.е. на областном и уездном. В этом плане большое значение приобретает описание бохайских городищ, исследуемых на территории Дальнего Востока России.

В корейской историографии (особенно в северокорейской) доминирует мнение о том, что государство Бохай полностью заимствовало культуру предшествующей когурёской эпохи. Касается это утверждение и приемов градостроительства. Проведённый нами анализ подтверждает наличие большого количества китайских элементов в архитектуре Бохая. Несмотря на скудность информации по Когурё, не стоит забывать того, что и когурёские строители восприняли многое из Китая. Следовательно, черты сходства могут быть объяснены не только трансляцией когурёских черт, но и использованием в двух государствах единых китайских образцов градостроительной мысли и архитектурных канонов. Они отражались как в следовании принципам фэншуй, так и в заимствовании многих черт городского строительства, выраженных в строго упорядоченной городской планировке, где каждый слой населения проживал в соответствующих частях города, архитектуре дворцовых комплексов и пр.

Основным отличительным внешним признаком городского поселения для раннесредневекового города Когурё и Бохая, видимо, было лишь наличие укрепления, крепостного сооружения, вокруг которого концентрировалась собственно «городская жизнь». Нередко крупные городские поселения (в основном, столицы) сооружались по определенному государственному закону (повелению). Таким образом, они возникали раньше окружающих их сельских поселений. Были случаи, когда привлекалось определенное количество населения для сооружения стен или дворцовых и прочих сооружений. Таким образом, эти города были типичными восточными, в противоположность западному городу. А именно, большую роль играл ван и бюрократическая верхушка, возможно большинство составляли государственные ремесленные цехи, работавшие для «двора» (например, для сооружения дворцов и храмов).

Горожанам не были чужды занятия земледелием и скотоводством (об этом говорят многочисленные находки на территории когурёских и бохайских городищ и столиц сельскохозяйственных орудий труда, огромного количества костей домашних животных).

Кроме того, сельское население занималось производством большинства «ремесленных» продуктов для удовлетворения собственных нужд. Однако естественно, что существовали и специализированные мастерские. Например, по обнаруженной черепице в печах на Краскинском городище в Приморье можно определить определенную специализацию по производству отдельных частей конструкции черепицы. Также специальная подготовка и сложное оборудование требовалось для изготовления металлических орудий и украшений.

Несомненно, что дальнейшее изучение археологических памятников когурёской и бохайской культуры с широким использованием данных письменных источников позволит еще полнее и всесторонне осветить историю и культуру этих государств, а также всего этапа раннего средневековья в истории Восточной Азии.